1000 ЛЕТ МАНГИ

Посвящается Кевину и Элен-Флоре

БЛАГОДАРНОСТИ

Для меня эта книга — символ франко-японской дружбы.
Я хотела бы выразить искреннюю благодарность перечисленным ниже людям и организациям
за их дельные и бескорыстные советы и помощь в процессе написания книги.

Тиэко Андо, Мириам Дартуа, Масуми Фукуи, Норико Харада, Ютака Хатакэяма, Цутому Хирао, Кэй Итиносэки, Тору Исии, Фумико Камияма, Дзюнта Касивабара, Луми Каваи, Хироси Кавамура, Кусуми Каванабэ, Макико Кикути, Кунихиса Кобаяси, Фумиё Коно, Минору Коно, Минору Котоку, Масакадзу Кубо, Мияко Маки, Кёко Макино, Ёрико Мацукубо, Хироюки Мацумото, Лэйдзи Мацумото, Томоко Мацуо, Сигэру Мидзуки, Асако Мидзуно, Юкио Мура, Сакаэ Муракава, Масатака Накадзё, Мэгури Накаяма, Дзюнко Нисимура, Мишель-Эстер Ниссато, Норико Отиай, Нао Огита, Хироси Оки, Юкико Оки, Ацуко Окуда, Михо Осада, Хирому Одзава, Коринн Квентин, Акико Сайто, Наоки Сакамото, Хироко Сато, Сюн Сэкигути, Исао Симидзу, Мива Синдо, Котобуки Сириагари, Хироко Судзуки, Митико Судзуки, Соитиро Судзуки, Исао Такахата, Ая Такэда, Микико Такэда, Тосихиро Такэда, Ацуси Танака, Харуко Танака, Ясухико Танака, Дзиро Танигути, Хирао Цутому, Такэси Утияма, Акио Уэно, Нориаки Усуи, Асако Ватанабэ, Синъя Ямада, Томоко Ямада, Акира Ямагути, Юри Яманэ, Эмико Яманаси, Эми Ямадзаки, Кодзи Ясуно, Фуминори Ёкоэ, Тай Юкари, Гоити Юмото.

Фонд по сохранению деревянных гравюр Адати, издательство *Asahi Shinbun Publications*, Художественный музей города Тиба, Музей коммуникаций города Токио, Музей периода Эдо в Токио, Музей Хосоми, Художественный музей Идэмицу, компания *Ikeda Riyoko Production*, Японский фонд, Мемориальный музей Кёсая Каванабэ, Музей города Кобе, Институт образования Кумон, издательство *Kōdansha*, Международный музей манги в Киото, Музей города Матида, Музей графического искусства города Матида, офис *Mizuki Shigeru Production*, Художественная галерея Мадзума, Музей комиксов в Ангулеме, Мемориальный музей искусств Ота, компания *RINne Associe*, Муниципальный художественный музей карикатур города Сайтама, издательство *Shōgakukan*, студия *Ghibli*, Музей Сумида Хокусай, Музей искусств Сантори, компания *Tezuka Productions*, компанию *TMS*, Токийский национальный исследовательский институт культурных ценностей, Токийский национальный музей, Магазин кимоно *Toyowado* в Токио, Художественный музей Уми-Мори, Университет Мусаси, сотрудники библиотеки Токийского университета, Университета Васэда, а также храмы Тёгосонси-дзи, Хорю-дзи и Кодзан-дзи.

И ещё я хочу сказать спасибо своим родителям, семье и друзьям.

Иллюстрации на лицевой обложке:
Эйсэн Кэйсай, *«Гора Фудзи, вид с моста Нихонбаси в городе Эдо»*. © Edo-Tōkyō Museum
Тоёкуни Утагава, *«Пародия на купцов четырёх сословий»*. © Ōta Memorial Museum of Art
Осаму Тэдзука, *«Принцесса-рыцарь»*. © Tezuka Production
Кёсай Каванабэ, *«Победа над монгольскими пиратскими кораблями»*. © Kawanabe Kyōsai Memorial Museum
Тоёмаса Исикава, *«Двенадцать месяцев: декабрь»*. © Kumon Institute of Education
Кацусика Хокусай, *«Водопады Ёро в провинции Мино»*. © Photo 12 / Heritage Images / Heritage Art
Осаму Тэдзука, *«Могучий Атом»*. © Tezuka Production
Кёсай Каванабэ, *«Путешествие на Запад, или Изучение сутр в Индии»*. © Kumon Institute of Education
Дзиро Танигути, *«Прогулки»*. © PAPIER / Jiro TANIGUCHI при поддержке BCF

Иллюстрации на задней обложке:
Кёсай Каванабэ, *«Ноктюрн “Ночное шествие сотни демонов”»*. © Kawanabe Kyōsai Memorial Museum

1000 ЛЕТ МАНГИ

БРИЖИТТ КОЯМА-РИШАР

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ МАНГА? 6

ОТ ПРИМИТИВНЫХ НАБРОСКОВ ДО ПРЕДТЕЧИ КОМИКСОВ: ВОЛШЕБСТВО ИЛЛЮМИНИРОВАННЫХ СВИТКОВ 9

РОЖДЕНИЕ ЯПОНСКИХ ГРАВЮР: ЗОЛОТОЙ ВЕК КАРИКАТУРЫ 37

Эдо: новая стремительно развивающаяся столица 37

Книги периода Эдо 40

Искусство развлечений 43
- Хаос лиц 43
- Обереги от стихийных бедствий 43
- Антропоморфные животные 45
- Чудища всех мастей 45
- Сцены из повседневной школьной жизни 45
- Оцу-э: картинки из города Оцу 58
- Диалоговые пузыри 58
- Ребусы и головоломки 60
- Настольные игры и первые комиксы 60
- Иллюзия кино: волшебные фонари 60

Кацусика Хокусай: создатель манги 64

Передача движения и скорости: от гравюр до манги 78

ЗАПАД ОТКРЫВАЕТ ЯПОНИЮ: НА ЗАРЕ НОВЫХ КАРИКАТУР 99

Рост средств массовой информации: карикатуры и комиксы 103

Чарльз Виргман и Жорж Биго: революционеры жанра 106

Журнал «Юмористические новости» (Kokkei Shinbun) 110

РАСЦВЕТ КОМИКСОВ В ПРЕДДВЕРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 115

Ракутэн Китадзава: автор первых японских комиксов 115

Новая профессия: манга-журналист 120

Завоевание молодой аудитории 122

Дух приключений 122

Путешествия по Японии 126

Возрождение Японии после Второй мировой войны 126

Новые герои 138

ОСАМУ ТЭДЗУКА: БОГ СОВРЕМЕННОЙ МАНГИ 147

Человек и его кредо 147

Зарождение гэкига 154

МАНГА СЕГОДНЯ 159

Индустрия манги 159

Манга в повседневной жизни японцев 159

Научно-образовательное направление 162

Культовые сериалы 164

Работа в команде 166

Самые популярные сюжеты 170
- Фантастические миры 172
- Юмор 172
- Детективные истории 174

Мир танцев 174
Отражение повседневной жизни 174
Помешательство на модерне 174

ВЫДАЮЩИЕСЯ МАНГАКИ 191

Риёко Икэда:
зарождение новой сёдзё-манги 191
Хинако Сугиура: любовь к периоду Эдо 191
История искусства в манге 200
Популярная манга 202
Лэйдзи Мацумото: покоритель галактик 206
Интервью с Лэйдзи Мацумото
и Мияко Маки 210
Дзиро Танигути: поэзия в картинках 212
Интервью с Дзиро Танигути 219
Сигэру Мидзуки:
повелитель сверхъестественного 220

МАНГА И ПРОЧИЕ ВИДЫ ИСКУССТВА 235

Интервью с Исао Такахатой 240
Интервью с Фумиё Коно 242
Творчество Осаму Тэдзуки
и художники школы Ринпа 246
Ксилографические гравюры Люпена III 250
Акира Ямагути 252
Интервью с Котобуки Сириагари 256

КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ 261

ПРИЛОЖЕНИЯ 262
Глоссарий 262
История Японии 265
Люди, способствовавшие
развитию манги 265
Хронология 267
Краткая библиография 269



Откуда взялась манга?

Каждый из нас хоть раз читал или видел мангу в продаже. В Стране восходящего солнца она давно стала неотъемлемой частью повседневной жизни горожан. Её выпускают для развлекательных и образовательных целей. Но в чём кроется причина подобного успеха? Почему манга привлекает к себе столь повышенное внимание? Отличается ли она от европейских или американских комиксов и какое влияние те оказали на её становление в XX веке? Когда появилась манга и что именно означает это слово? Ответы на вопросы следует искать в художественной культуре древней Японии, а также весьма специфическом юморе, присущем самим японцам. Манга прошла долгий путь эволюционного развития, от простеньких юмористических зарисовок, иллюминированных свитков и парчовых гравюр до современных комиксов, но не утратила при этом традиционные визуальные черты. Работы талантливых *мангак* (авторов манги), среди которых следует в первую очередь упомянуть Сигэру Мидзуки, и восхитительные полнометражные мультфильмы Хаяо Миядзаки и Исао Такахаты из студии *Ghibli* всегда отдают дань японским традициям.

Впрочем, сам термин *«манга»* требует дополнительного уточнения. В XIX веке Хокусай использовал это слово в названии нескольких сборников своих многочисленных рисунков, пользующихся огромной популярностью как среди последователей творчества художника, так и среди обычных покупателей. Оно состояло из двух иероглифов — *«ман»* и *«га»*, что можно перевести как «наброски, выполненные в быстрой и непринуждённой

манере». Многие художники того периода впоследствии стали использовать этот же термин для обозначения своих работ, и лишь в XX веке за ним окончательно закрепилось значение «комикс». *Кодзиэн*, толковый словарь японского языка, даёт слову «манга» следующее определение:

1) Простое, юмористическое или гипертрофированное изображение.
2) Карикатура или социальная сатира.
3) Последовательность рисунков, образующих единую историю, — *комикс*.

Но в наши дни это слово почти не встречается в обиходе молодёжи. Исключение составляют японцы, родившиеся до войны, да и те приписывают ему значение сатирически-политической карикатуры, публикуемой в газете. Нынешнее поколение при упоминании манги в разговоре думают, что речь идёт о гравюрах периода Эдо, а читатели, издатели и продавцы книг называют её просто комиксами.

Парадоксально, но именно на Западе термин, от которого давным-давно отказались на его исторической родине, обрёл своё второе рождение. Причём не просто обрёл, но стал настолько популярен, что начал постепенно возвращаться в обиход простых японцев. Наша же книга постарается не только показать все этапы культурного и художественного происхождения манги, но и проследить, как она эволюционировала на протяжении долгих лет.



Рис. 47 (фрагмент)

ОТ ПРИМИТИВНЫХ НАБРОСКОВ ДО ПРЕДТЕЧИ КОМИКСОВ: ВОЛШЕБСТВО ИЛЛЮМИНИРОВАННЫХ СВИТКОВ

С стародавних времён люди любили оставлять на стенах пещер и своих жилищ, а также керамических изделиях рисунки сакрального или религиозного толка. Многие из них отличались гротескными и карикатурными чертами. Такие изображения встречаются и в Японии: самые древние из них нарисованы на обратной стороне потолочных досок храма Хорю-дзи и датируются концом VII века. Рис. 1–2 Их авторство приписывают строителям храма, сами же рисунки, обнаруженные уже в наши дни, носят скабрёзный и подчас нецензурный характер; видимо, по этой причине их столь долгое время скрывали от посторонних глаз.

Японская живопись окончательно сформировалась в VIII веке (период Нара), а с конца VIII по XII век (период Хэйан) отражала жизнь придворной аристократии. Художники, пытавшиеся перещеголять друг друга в мастерстве, создавали иллюминированные свитки *эмакимоно*, изначально завезённые в Страну восходящего солнца из Китая и адаптированные в угоду художественной эстетике японской культуры. Эти свитки и по сей день восхищают своим мастерством исполнения. Китайцы — а впоследствии и японцы — не ограничивали изображение рамками, а позволяли взгляду свободно блуждать по холсту, наблюдая различные сценки, представленные под разными углами, с нижнего ракурса или с высоты птичьего полёта, изнутри или снаружи храмов и дворцов, словно художник запечатлел их не кистью, а объективом камеры.

Иллюминированные свитки требовали бережного обращения и тщательного ухода. Они стоили огромных денег, и позволить их могли себе лишь очень состоятельные аристократы или настоятели монастырей. Свиток представлял собой полосу бумаги длиной до пятнадцати метров, обёрнутой вокруг деревянного валика, его разворачивали и читали справа налево частями примерно в пятьдесят-шестьдесят сантиметров. Читающий сначала знакомился с одной из сцен, а затем переходил к следующей. Произведение могло состоять из нескольких свитков. В отличие от фресок, размеры которых были ограничены, свитки позволяли рассказывать очень длинные истории, совмещая рукописные тексты и иллюстрации к ним. Читали их, как правило, небольшой группой людей, а затем аккуратно сворачивали от конца к началу и убирали в парчовый чехол, который обвязывали шёлковым шнуром.

Большинство иллюминированных свитков служили иллюстрациями к религиозным трактатам или художественным произведениям. Они рассказывали об основании храмов и монастырей,

описывали загробный мир из буддийских писаний, оживляли призраков, обсуждали лечение болезней, наставляли на праведный путь, повествовали о великих битвах или исторических событиях, высмеивали ханжей и сохраняли познания для будущих поколений. Многие из этих свитков сейчас безвозвратно утеряны, но часть пощадило время, и они стали национальным достоянием Японии. Это *«Повесть о Гэндзи» (Genji monogatari emaki)*, *«Легенды горы Сиги» (Shigisan engi emaki), «Весёлые картинки из жизни птиц и животных» (Chōjū jinbutsu giga) и «Сказание о старшем советнике Бане» (Ban Dainagon ekotoba)*.

Рис. 9–10
Рис. 5–8
Рис. 11–14

Исторические события, нашедшие отражение в иллюминированных свитках, можно сравнить с великими гобеленами западной культуры (хоть эти произведения искусства и разделяет несколько столетий). Самым ярким примером, без сомнения, является гобелен из Байё, сотканный примерно в 1070–1080-х годах вскоре после завоевания Англии в 1066 году Вильгельмом, герцогом Нормандским. На нём тоже изображены связанные единым повествованием сцены из повседневной жизни — это своеобразный комикс длиной в семьдесят метров и шириной в пятьдесят сантиметров. События можно разделить на три части: самые важные занимают середину; а по верху и по низу идут второстепенные «сюжетные линии», участники которых — обычные и фантасмагоричные животные в традициях романского бестиария (тот хоть и отличается от японского, но в каких-то аспектах обладает схожими чертами) в обрамлении разнообразной растительности, образующей причудливые узоры. И хотя какое-либо взаимное влияние этих произведений пока не доказано, следует отметить, что в разных уголках Земли в никак не связанных промежутках времени художники и ремесленники одинаково пытались запечатлеть цепь исторических событий на длинных полосах ткани или бумаги. Мы же, со своей стороны, пытаемся досконально описать обычаи того времени, подкрепив их объяснениями и историческими фактами.

Рис. 15

На протяжении веков творцы вдохновлялись гобеленом из Байё. Великий японский режиссёр Хаяо Миядзаки не раз признавался, что является большим поклонником европейской культуры и искусства и что он использовал схожие образы для мультфильма *«Навсикая из Долины ветров» (Kaze no tani no Nausika)*, снятого в 1984 году по мотивам одноимённой дебютной работы мангаки, которую с 1982 года печатали в издательстве *Tokuma Shoten*. Нет необходимости ждать появления японской гравюры, чтобы увидеть, как художники изображают повседневную жизнь своих современников. И хотя свитки и ширмы в основ-

ном иллюстрировали быт аристократов, тем не менее были исключения — сказки или литературные произведения. Свиток *«Мешок из глициний» (Fujibukuro-sōshi emaki)* — прекрасный тому пример. Японские художники всегда превосходно изображали животных. Можно, конечно, пожурить их за ограниченность в выборе, ведь особой популярностью пользовались лишь знаки китайского зодиака (Крыса, Бык, Тигр, Кролик, Дракон, Змея, Лошадь, Овца, Обезьяна, Петух, Собака, Кабан), хотя бывали и исключения. К примеру, у Куниёси Утагавы и Кёсая Кавана-бэ есть персонажи кошки и лягушки, а в *«Сказке о Тамамуси» (Tamamushi monogatari)* показаны крылатые насекомые, готовящиеся к свадьбе и ведущие себя как обычные люди.

Рис. 16–17
Рис. 453
Рис. 62–63
Рис. 37–42

Содержание некоторых из свитков и вовсе может показаться западным читателям излишне скабрёзным: ведь в них герои соревнуются в размерах детородных органов или в том, кто из присутствующих громче испортит воздух. Японцы же воспринимают подобные сцены как обычный юмор, они в изобилии присутствуют даже на гравюрах и иллюстрациях периода Эдо.

Рис. 47

Другими популярными сюжетами были сказки о сверхъестественных чудовищах *ёкаях*, добрых или злых духах. В фольклоре существует несколько разновидностей демонов (черти *они*, *тэнгу* — демоны более высокого ранга, а также лисицы и змеи), наделённых всевозможными волшебными способностями. Первые рисунки с изображениями *ёкаев* появились в XII веке, когда бытовало поверье, что любой из предметов по достижении ста лет может ожить и научиться менять свою форму — по этой причине владельцы старались избавиться от них до наступления роковой даты. Согласно легендам, некоторые из вещей превращались в злых *ёкаев*, чтобы отомстить бывшим хозяевам, а некоторые — в добрых, потому что позже раскаялись и стали жить согласно заветам буддизма. На многих иллюстрациях, посвящённых *хякки яко*, ночному шествию сотни демонов, ёкаев практически всегда рисуют как комических персонажей.

Рис. 43–45

Исао Такахата, известный режиссёр и продюсер студии *Ghibli*, считает, что иллюминированные свитки оказали колоссальное влияние на современную мангу и аниме. В своей книге *«Мультфильмы XII века: выразительные средства кино и анимации, позаимствованные из художественных свитков, включённых в реестр национальных достояний Японии» (Jūni seiki no animeshon, kokuhō emakimono ni miru eigateki animeteki naru mono)* он пишет: «В *эмаки*, которые нужно разворачивать постепенно, чтобы подробно рассмотреть каждую из нарисованных сцен, есть сквозные сю-

Рис. 19–20

жеты и последовательное развитие действия так же, как в аниме и манге, которая рассказывает историю через разбитые на кадры изображения. Свитками могли наслаждаться лишь немногие избранные аристократы, обычные же люди не только не имели возможности лицезреть эти жемчужины изобразительного искусства, но и не знали об их существовании. Так продолжалось вплоть до начала XVII века».

Рис. 21–36

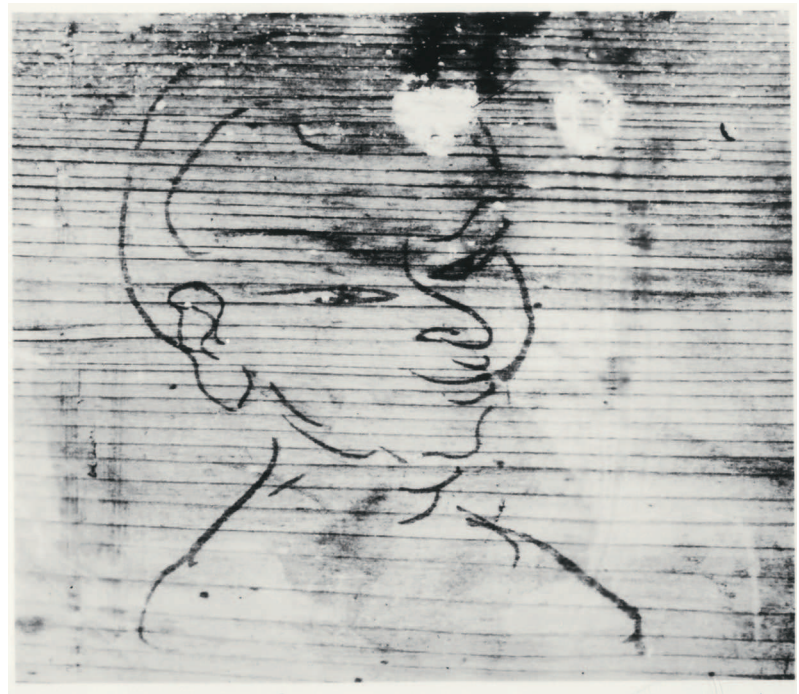




Рис. 1–2
Потолок храма Хорю-дзи, конец VII в. Фотография издательства *Shōgakukan*.
© Hōryūji, photo Shōgakukan



Рис. 3–4
Кацуити Кабасима, Сёсэй Ода, *«Приключения Сё-тяна» (Shō-chan no Bōken)*, страницы из тома 4, 1925 г., первое издание — издательство *Asahishinbunsha*, переиздание — *Shōgakukan Creative*, 2003 г.
© Kabashima Katsuichi, Oda Shōsei

Длинноносые *тэнгу*, нападающие с небес на главного героя *«Приключений Сё-тяна»*, по необъяснимой случайности невероятно похожи на сверхъестественных существ с набросков из храма Хорю-дзи, нарисованных за тринадцать веков до выхода манги Кацуити Кабасимы и Сёсэя Оды.

Рис. 5–8

«Весёлые картинки из жизни птиц и животных» (Chōjū jinbutsu giga), авторство приписывается Тобе Содзё, монаху, известному также под именем Какую (1053–1140). Произведение признано национальным достоянием Японии и состоит из четырёх свитков длиной от девяти до двенадцати метров, изображения выполнены китайской тушью. Они хранятся в храме Кодзан-дзи в городе Киото. © Kōzanji

Последние два свитка «*Весёлых картинок из жизни птиц и животных*», вне всяких сомнений, нарисованы спустя сто лет другим художником, имя которого осталось неизвестным. Некоторые из сцен носят весьма дерзкий и непочтительный характер, поскольку на них изображено распутное поведение священнослужителей.

Главные герои первого свитка — кролики, лягушки, обезьяны и лисы. Монахи и несколько воображаемых животных появляются в следующих свитках. Этот шедевр изобразительного искусства до сих пор вызывает множество споров среди исследователей. Некоторые приписывают ему критику религиозных нравов, пародию на ежегодный праздник *Нэндзюгёдзи* или сатиру на общество того времени.

Росчерки китайской тушью создают плавные переходы от чёрного к серому, благодаря чему возникает эффект глубины изображения. Подобный приём выступает прекрасной заменой изысканному декоративному узору в западной живописи. В некоторых из сцен художник намеренно рисует персонажей несколькими быстрыми штрихами кисти; этот же метод позже возьмёт на вооружение Хокусай.

В самом начале нас ждёт поединок *сумо*, битва между двумя *ками* (богами) за право властвовать над Японией. Согласно легенде шаманского и синтоистского происхождения, некоторые из поединков *сэтиэ-дзумо* проходили в присутствии императора ещё во времена периода Нара, однако известные нам сейчас правила *сумо* были установлены только в периоде Эдо.

Поединок в свитке проходит на природе, и побеждает в нём отнюдь не сильнейший — крошечная лягушка кладёт кролика на лопатки, а публика ликуют *(рис. 5)*. Одна из зрительниц корчится, захлёбываясь от смеха, а пар, струящийся изо рта победительницы, показывает, насколько неравной была схватка. Художник рисует резкими, напористыми штрихами, придавая уникальные черты каждому из персонажей. Всего в свитке представлены семь видов спортивных состязаний.

На *рис. 6* животные, держащие в лапах чётки, посещают религиозную церемонию.

Сюжет на *рис. 7* почти что на грани фола — обезьяна, облачённая в одежды священника, читает *сутры* перед лягушкой, сидящей на листе лотоса, своеобразной пародией на статую Будды. Обезьяна усердно возносит молитвы, на что намекает некое подобие пара, вырывающегося из её рта. Дерево на переднем плане и холмы на заднем задают перспективу изображению. Равнодушная к происходящему сова в упор уставилась на читателя, словно приглашая его посмеяться над ироничностью ситуации.

На *рис. 8* обезьяна закончила молитвы. Кролик приносит ей несколько арбузов и фруктов. Другой кролик ждёт возможности поговорить с пожилым монахом, который выглядит довольным собой и с аппетитом уминает подношения. Он держит в лапах великолепную тигровую шкуру, которую хочет преподнести в дар обезьяне. Позади лягушка перебирает роскошные чётки. Последний персонаж слева бережно держит в руках иллюминированный свиток — возможно, тут художник изобразил самого себя. Все животные в этой непрерывной и весьма динамичной истории наделены как пороками, так и добродетелями, присущими обычным людям.

СМОТРЕТЬ СПРАВА НАЛЕВО



Рис. 5



Рис. 6–7



Рис. 8